

Секция «Политические науки»

Особенности освещения сирийского конфликта 2011-2013 гг. в мировых СМИ

Юрышев Александр Владимирович

Студент

*Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Ангарск,
Россия*

E-mail: alexandryurishev@mail.ru

Практически с самого начала волнения в Сирии, осенью 2011 года перешедшие в вооруженное противостояние сил режима Башара Асада и различных оппозиционных деятелей и группировок, привлекли к себе самое пристальное внимание мировой общественности. Причины этого очевидны. Во-первых, события «арабской весны», начавшейся еще в конце 2010 года и серьезно изменившей политическую и не только ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, привели к усиленной реакции на любые новые волнения в регионе. Во-вторых, даже безо всяких поправок на контекст сирийский кризис своими масштабами и относительной динамичностью развития, не говоря уже об имевших место многочисленных человеческих жертвах, стал выдающимся событием в рамках мирового информационного пространства. В-третьих, геополитическое значение региона и заинтересованность крупнейших мировых держав в изменении регионального баланса сил также способствовали косвенному вовлечению большего количества государств в конфликт и, как следствие, усилению информационного потока.

Помимо интенсивности, информационное освещение сирийского конфликта в мировых СМИ также характеризуется высокой степенью противоречивости, что естественно при столь радикальном различии позиций ведущих акторов международных отношений по поводу происхождения, сути и методов урегулирования конфликта. Естественно, что в большинстве государств, поддерживающих оппозиционеров (западные страны и их союзники на Ближнем Востоке), СМИ освещают и интерпретируют происходящие в Сирии инциденты иначе, чем в государствах, выражающих поддержку режиму Асада либо осуждающих действия оппозиции (Россия и Китай, Иран, Индия). Подобные отличия в освещении, непосредственно влияя на формирование общественного мнения, имеют немалое значение для обеспечения поддержки решений правительства со стороны общества как внутри страны, так и во всем мире, что в условиях существующей глобальной системы международных отношений является необходимым для принятия важных внешнеполитических решений.

Невозможно не отметить наличие множества параллелей между событиями в Ливии и Сирии, что обусловило известную степень идентичности в характере их освещения. Однако в то же время опыт ливийских событий (многочисленные нарушения фундаментальных прав человека, широкое применение насилия всеми сторонами конфликта, негативные последствия интервенции НАТО) и объективные отличия ситуации в Ливии и Сирии привели к смещению акцентов. Во многом положение в Сирии было и является более сложным и запутанным. Во-первых, это страна с относительно многочисленным населением (около 22 млн человек по сравнению с 6 млн в Ливии), высоким уровнем урбанизации и хорошо оснащенными вооруженными силами, что, в частности, изначально сильно затрудняет силовое решение конфликта путем иностранной интервенции – соот-

ответственно, несколько меняются цель и характер подачи информации в проправительственных СМИ западных стран. Во-вторых, Сирия прямо вовлечена в узел геополитических противоречий на Ближнем Востоке, и смена режима в Сирии может привести к самым различным последствиям вплоть до полного коллапса существующего регионального баланса сил. В-третьих, само происхождение и характеристика конфликта являются весьма неоднозначными: неоднородность и отсутствие единства оппозиционных сил (помимо Свободной сирийской армии и Национальной коалиции сирийской оппозиции и революционных сил только в окрестностях одного из крупнейших городов Сирии, Алеппо, существуют 14 независимых радикальных суннитских группировок, в том числе «Аль-Нусра», признанная Госдепартаментом США террористической организацией), наличие (по крайней мере, декларируемое) религиозных противоречий между правящим меньшинством шиитов-алавитов, суннитским большинством, друзами и христианами не позволяют свести описание конфликта к простому двустороннему противостоянию.

Используемые СМИ методы достаточно характерны для современной информационной борьбы. В первую очередь, создается позитивный образ одной сторон и в то же время своего рода «демонизация» другой. Эту цель преследует характеристика повстанцев как «борцов за свободу и демократию» практически во всех западных проправительственных изданиях; было опубликовано множество интервью с активными бойцами оппозиции. В то же время имеется значительный объем публикаций об актах насилия со стороны правительственных войск и проправительственного ополчения шабиха. Основной эффект таких публикаций достигается не столько самим фактическим содержанием, сколько гуманитарным пафосом и апелляцией к краеугольному камню западной политической культуры – правам человека на жизнь, свободу и участие в политической жизни государства.

Соответственно, издания, занимающие противоположную позицию, избегают идеализации образа повстанцев (имеются упоминания о большем количестве иностранных наемников на их стороне, случаях казни правительственных солдат и об отсутствии у них определенной программы действий в случае победы). О создании позитивного образа Асада говорить сложно: в его пользу играет лишь относительная легитимность, не столь вызывающая, как, например, у Каддафи, позиция по отношению к собственному населению и сотрудничеству с другими странами и светскость его режима (по сравнению с повстанцами, среди которых много суннитских радикалов). Нельзя не отметить связь между освещением в СМИ повстанцев и динамикой конфликта: например, с усилением в прозападных СМИ агитации за прямую интервенцию после конца операции в Ливии акцентировался тот момент, что повстанцы не в состоянии самостоятельно свергнуть Асада и установить порядок в стране.

Примечательно, что, в отличие от той же операции в Ливии, в Сирии до вооруженной интервенции дело не дошло, во многом потому, что все резолюции Совета безопасности ООН, допускающие проведение подобной операции, были заблокированы Россией и Китаем. Это привело к тому, что в западных источниках, наряду с продолжающейся критикой в адрес Асада, имела место и критика занятых этими двумя странами позиций (особенно России в связи с продолжающимися поставками оружия режиму Асада), порой переходящая в прямые обвинения в пособничестве геноциду.

Таким образом, в условиях отсутствия прямого военного вмешательства со сторо-

ны иностранных государств значение аксиологической интерпретации происходящих в Сирии событий не только не уменьшается, но растет, хотя и принимает несколько иное направление: критика направлена не только и даже не столько на режим Асада, но и на те государства, которые препятствуют принятию решения об активном вмешательстве.